"Э-эм, тетя в отъезде, Джи-Гару-сан. Её не б-будет дома месяц или т-два."

- Сказал нервный, застенчивый мальчик, снова ведя Гару в свой дом. В его комнате было меньше изъянов по сравнению с предыдущей: обои не отклеены и целы, мебель в порядке, сломанная микроволновая печь заменена, работающий холодильник и многое другое.

"Ха". В целом, Гару впитал в себя истинное великолепие дома мальчика, незапятнанного грязью и прикосновениями рейдеров. Он одобрительно кивнул большой, простой комнате.

"У тебя есть комната для меня?" Все, что ему было нужно, - это кровать и немного места, а также шкаф для потенциальной смены одежды.

"Н-ну, нет. Я ... я имею в виду, я не могу освободить для тебя комнату, иначе тетя узнает" Гин покачал головой. Мальчик не хотел рисковать своим разоблачением перед вышестоящими властями, особенно перед своей тетей.

"Хорошее замечание", - Гару отметил преданность мальчика.

Оглядевшись, Гару заметил комнату, дверь с плакатом "Всемогущий", приколотым к двери из красного дерева. Дверь была открыта, открывался интерьер - святилище, полное фигурок героев на письменном столе рядом с белой, невозбранной кроватью. Однако каждый из них покрылся пылью - признаком долгого неиспользования.

"Ты фанат "героя"?" Гару не возражал. В конце концов, он мог бы с пользой применить свои знания о героях.

Мальчик покраснел в ответ, застенчиво отводя взгляд. "Ну... вроде того". Гару не стал дальше настаивать на своих предпочтениях.

Он посмотрел на другие комнаты, наклонив голову вперед, чтобы лучше рассмотреть, и увидел, что они либо пусты, либо заполнены до краев - одна из которых, как он предположил, принадлежала предполагаемой "Тетушке" мальчика.'

"Где ты спишь, если не в своей комнате?"

"Э-Э? Откуда ты знаешь?!" - Спросил Гин, смущенный и удивленный вопросом Гару.

"Твоя кровать слишком аккуратная. Даже идеально." Его кровать была почти нетронутой, слишком безукоризненной, как кровать из гостиничного номера, ожидающая приема прибывающих гостей.

Отвернувшись от своего нового "телохранителя", Джин с некоторым смущением переступил с

ноги на ногу: "Э-эм, я обычно с-сплю на крыше".

Его неожиданный ответ слегка сбил Гару с толку. "На крыше?" Из всех ответов этот не был ни одним из предсказаний Гару.

"М-Ммм. Мне нравится спать под звездным небом, - робко кивнул Джин.

Теперь это привлекло внимание Гару.

"Неужели? Зачем спать на открытом воздухе?" Гару мог понять привлекательность сна вне природы иногда, но это казалось чем-то большим, чем просто обожание мира природы.

"М-мой папа был астрологом. Обычно он раз в месяц брал нас с мамой в поход, чтобы полюбоваться звездами в национальном парке ..." Его голос начал ломаться на секунду, прежде чем вернуть самообладание, но Гару не упустил срыв тона.

"Что с ними случилось?" - Спросил Гару, поскольку слово "был" не соответствовало его вкусу.

"..." Мальчик посмотрел вниз; его глаза начали дрожать.

Охотнику не нужен был краткий ответ. Теперь он понимал, почему жил со своей тетей, а не с родителями. "Ты не обязан этого говорить".

Еще одна безмолвная пауза, мальчик понимающе кивнул.

"... хочешь что-нибудь на ужин?" - Спросил Гин, вытирая слезы с глаз, прежде чем выдавить из себя радостную улыбку.

"Сколько ты можешь себе позволить?"

Джин моргнул, услышав его странный вопрос: "Э-эм, тетя оставила мне солидное содержание, так что ..."

"Столько, сколько сможешь. По крайней мере, для трех человек."

Джин моргнул, услышав прерывающий его вопрос: "А? Серьезно?"

Гару не выглядел так, как будто он шутил.

"Я-я-кхм... Китайский, с морепродуктами или американский?"

"Все они".

"А?" Его голод превзошел ожидания мальчика.

"Ты человек?" Ни один среднестатистический человек не смог бы потреблять такое количество, если бы у него не было Причуды.

Гару ответил "хм": "Да. Почему?"

"Я... не обращай внимания. Я позвоню", - Джин стряхнул с себя накопившиеся вопросы, кипевшие внутри, и направился к телефону, вопросы, которые он отложит на другой день.

После инцидента с кучей злодей-герой по всей Японии разгорелись различные споры о его мировоззрении. Хотя злодеи, враждебно настроенные к другим злодеям, действительно существовали, когда темой разговора стал Охотник за Героями, словесные дебаты яростно прокатились по всем уголкам Японии, из уст героев, гражданских лиц и даже злодеев.

Большинство героев обсуждали, как им следует избегать Героя-Охотника или задержать поляризующегося злодея, с большим количеством героев на стороне, чтобы ускользнуть от демона-охотника за героями. Гару мало что знал, но он уже стал Символом Страха для современных героев, несмотря на его нынешний уровень. Было даже несколько героев, которые подумывали о том, чтобы полностью уйти из профессии героя, только чтобы избежать роли Охотника за Героями.

Однако, по сравнению с героями, реакция злодеев была более поляризованной. Одна группа восхищалась насилием и жестокостью Гару, некоторые даже пытались воссоздать груды тел, которые Гару оставлял после себя в это время. Другая группа не испытывала ничего, кроме презрения, чувствуя себя преданной тем, что Гару включил злодеев в свой прицел - их ожидания рухнули в тот момент, когда он добавил других отверженных в свой спектр добычи. Некоторые из них подумывали о том, чтобы выследить Героя-Охотника, чтобы отомстить за своих погибших соотечественников, несмотря на риск.

Что касается гражданских лиц, родители их соответствующих детей разрывались между желанием отправить своих детей в Школу Героев и запретить им посещать ее. Охота Гару больше всего повлияла на родителей, вселив страх в их сердца живописными представлениями о том, как их дети присоединяются к груде тел вместе с героями. Но, несмотря на недовольство родителей, следующее поколение все еще хотело довести дело до конца и сделать их героями своей мечты.

Одно из следующих поколений в настоящее время обсуждало со своими родителями свое будущее. Урарака повернулась к своим родителям; на ее лице с ямочками появилось раздражение, когда она стояла перед ними, непоколебимая в своем решении.

"Мама! Папа! Вам двоим больше не переубедить меня! Я все еще еду в Калифорнию!"

Молодая девушка защитила свою мечту, несмотря на угрозу Гару, нависшую над головой, окутывая будущее героев невообразимыми опасностями.

Отец и мать мягко улыбнулись, скрывая свое беспокойство за маской доброжелательности.

"Очако... ты уверена насчет этого?" - Спросила мать, желая получить подтверждение в своем выборе карьеры, несмотря на те опасности, которые она с собой таила.

"Мы беспокоимся за тебя, Очако. Мама и папа не хотят, чтобы ты рисковала своей жизнью ради нас. У нас и так все хорошо ". Передал отец.

Однако, несмотря на их попытки, их дочь ответила широко раскрытыми глазами, горящими решимостью. Она все еще была предана идее идти по опасному пути, даже несмотря на то, что это уже не был прежний, безопасный путь для молодых умов к достижению своих мечтаний.

"Со мной все будет в порядке! Пожалуйста, пожелайте мне удачи". Очако улыбнулась, сверкнув своими жемчужно-белыми глазами. Ее трогательная улыбка растопила сердца ее родителей вместе с их сопротивлением.

Ссоры между родителем (ами) и ребенком также происходили с другими людьми по всей Японии. Одна богатая девушка, способная создать что угодно из своего жира, яростно спорила со своими родителями о своем зачислении в UA. Конкретная живая бомба(кто не понял это про Бакуго)вступила в словесную перепалку со своей матерью, непреклонно придерживаясь своего выбора карьеры. Даже одна обеспокоенная мать изо всех сил старалась убедить своего сына, ранее не имевшего причуд, воздержаться, не желая, чтобы ее ребенок превратился в груду трупов, сломленный разумом, телом и душой.

Если их страхи останутся неутоленными, это поглотит систему героев, как ночной холод пожирает угасающий костер. Страх заразителен, это одна из самых влиятельных движущих сил жизни, и, что еще хуже, он не принимает ничью сторону - будь то добро или зло.

Те, кто жил по другую сторону медали, реагировали по-другому.

"Действующий трус осмеливается насмехаться над моим крестовым походом?" Держа в руках свежую газету и с презрением разглядывая раздел "Охотник за героями", убийца героев в малиновой тематике хрипло зарычал, его зубы дрожали, а глаза дико подергивались от бешеной мании. Герой-убийца Стейн начал охоту на героев задолго до того, как появилось это жалкое подобие охотника, и все же этот новичок штормом завладел вниманием Японии, отметая его существование в сторону, как мусор.

Хуже того, Герой-Убийца распознал факт, скрытый за дикостью водоворота: Гару не отнял ни одной жизни своими руками, несмотря на то, что был способен победить стольких. Стейн думал, что наконец-то нашел сочувствующего и был бы более чем рад пригласить его присоединиться к своему делу, если бы не это подозрение.

Из одного этого он мог сделать только один вывод. У Гару не было желания очищать мир от слабых героев, он просто хотел полностью разрушить ценность героизма, не обращая внимания на последствия.

Что касается некоего заклятого врага Символа Мира, он улыбнулся успехам этого человека, в то время как его безликий "взгляд" был сосредоточен на экране телевизора. Слушая репортера, Все за одного размышлял о потенциале этого человека, размышляя о том, что ему следует делать, если ему удастся привлечь этого успешного охотника в свои ряды.

В то время как он взял наследника, чтобы передать свою Причуду, целью его выбора было создание заразного ножа, чтобы вырезать и заразить образ и дух Всемогущего. Однако он предпочел бы кого-то более способного, если Томура действительно не оправдает его ожиданий. Хотя в человеческой природе заложено передавать свои силы следующему поколению, в человеческой природе также заложено заменять то, что у тебя есть, на что-то лучшее, на что-то более идеальное. Всё за одного пересматривал свой выбор преемника в пользу потомка предыдущего владельца Один за всех.

Еще одним фактом, который обнаружил нестареющий злодей, было то, что этот разделяет возраст Томуры. Он может определить возраст Гару по своему опыту, по многолетним наблюдениям за дебютирующими злодеями нового поколения, накопленных знаний и данных более чем достаточно, чтобы предположить возраст Гару. Хотя личность Гару все еще ускользала от него, его характер и поведение представляли собой совершенно уникальный образец, аномалию, которая требовала дальнейшего изучения.

Что касается Наследника "Все за одного", его глаза уставились на стену с вырезанными газетами, все разделы о подвигах Героя-Охотника и влиянии, которое они оказали на Сообщество Героев. Он хмуро посмотрел на статьи, чувствуя угрозу из-за растущей дурной славы Гару.

Рядом с фрагментами было поврежденное изображение Гару, кровь искажала изображение охотника, а красный цвет фильтровал изображение. Демоническое изображение Гару в его самом мощном проявлении, затененный демон из ада, естественно дополняющий красное окружение. Томура хлопнул ладонью по красному плакату, четырьмя из пяти пальцев надавив на бумагу, оставшийся отросток угрожал соприкоснуться.

Он был в ярости на Героя-Охотника. Этому безымянному выскочке удалось вырвать преимущество в гонке за то, чтобы стать следующим Главарем преступного мира. С одной стороны, желание выследить этого Гару и превратить его тело в пепел было заманчивым, чему он более чем с радостью подчинился бы. С другой стороны, злодеи потеряют ценный актив - карту против Символа Мира.

Томура стиснул зубы, желая убить этого Гару собственными руками, но подумал иначе. Его губы скривились в усмешке, обдумывая какую-то мысль. Секретное оружие , которое финансировал его Сенсей… что произойдет, если он выставит этого безупречного Анти-Всемогущего и Гару против Всемогущего? Наблюдение за неприглядной кончиной Всемогущего вытесняет его желание искалечить этот Символ Страха.

В конце концов, путь к тому, чтобы стать иконой страха, не был его желанием - только вершина зла привлечет его внимание.

"Фуууууууууууууууу~"

На крыше, глубоко вздохнув, когда солнце с черепашьей грацией взмыло над ним и окрасило его мир в оранжевый цвет рассвета, Гару погрузился в свой ментальный мир, медитируя полуголым, в одних только мешковатых штанах, с напряженной сосредоточенностью.

Сидя, скрестив ноги, Герой-Охотник отдалился от материального мира, чтобы погрузиться в самые темные уголки своего разума, избавляя себя от отвлекающих факторов во время тренировок.

В своем внутреннем мире он визуализировал двух высших гроссмейстеров, которые победили его до его прибытия, имитируя призрачный бой между ним и ними. Он предусмотрел все возможные способы победы над двумя чудаками; его единственная цель - превзойти их и достичь идеальной формы, о которой он мечтал с самого детства.

Однако он не может победить их, ни симулированных, ни реальных. Независимо от количества его попыток, он мог видеть только свое позорное поражение двое на одного, но чем дальше снижались его усилия, тем больше он подавлял их в своем симулякре.

Он набирал силу по мере того, как больше сражался, становился сильнее, когда приближался к Смерти. Каждая воображаемая битва не только еще больше раскрывала его потенциал, но и преодолевала вездесущий предел великой силы, которая находится по другую сторону.

Закончив на данный момент с визуальной тренировкой, Гару открыл глаза, пристально глядя на тень, удлиненную солнцем позади.

"Как долго ты собираешься смотреть?"

Человек, о котором говорил Гару, вздрогнул за дверью, медленно высовывая голову из дверного проема, его серебристый ахоге вилял из стороны в сторону, как хвост щенка.

"..."

Мальчик ответил не словами, а любопытными глазами.

Гару вздохнул, ущипнув себя за переносицу, "В любом случае, что ты ешь на завтрак?"

Гин моргнул, размышляя: "Обычно яйца с рисом или хлопья с вафлями. Иногда рамен, иногда рис с мясом и овощами."

Гару обдумал варианты: "Я хочу немного рамена вместе с мясом".

Кивнув, мальчик побежал обратно вниз на свой домашний этаж, горя желанием приготовить блюдо для своего телохранителя и гостя.

Он выбежал на кухню и включил плиту, наполнил кастрюлю в раковине и поставил ее на активную конфорку, позволяя пламени прогреться и вскипятить холодную жидкость. Затем мальчик взял пакеты с раменом и достал овощи и мясо из холодильника, готовя завтрак для них двоих.

Пока мальчик готовил завтрак, Гару приземлился на диван в гостиной, схватил пульт и включил плазменный телевизор. Какой марки принадлежал телевизор, Гару не знал, но, учитывая высокое качество экрана, он, должно быть, был очень дорогим.

Первый канал, кулинарное шоу, приветствовал его. Гару немедленно переключил каналы, несмотря ни на что. На экране мелькнуло мультсериал о Том, как Всемогущий сражаются со злодеями. Разозлившись, Гару снова переключил канал - и еще раз.

Однако большинство каналов лишь постепенно вытесняли его скуку и заменяли ее разочарованием. Каналы, которые приветствовали его, были либо в основном посвящены интервью с героями, сообществам, пропагандирующим славу героев, либо шоу ниже уровня терпимости Гару.

Попав на новостной канал, Гару с интересом ухмыльнулся, увидев текущее состояние героев в больнице наряду с ужасной судьбой злодеев, которых он вчера искалечил. Вид изуродованных тел, по какой-то причине, успокоил его душу, когда он улыбнулся шире, наблюдая за их реакцией на вопрос интервьюера о нем, том, кто лично отправил их на эти кровати для упокоения.

Большинство из них говорили со страхом, другие с опаской, некоторые вообще не могли ответить из-за крайнего ужаса. Гару усмехнулся их реакции, а затем он посмотрел, как фанаты отреагировали на текущее состояние своих героев.

Статистический аналитик собрал данные за прошлую неделю, говоря о значительном десятипроцентном падении продаж товаров hero после первой кучи трупов. Гару упивался наметившимся сокращением числа верных сторонников hero, тем, насколько униженными были некоторые фанаты даже при виде плачевного состояния своих кумиров.

Однако на новостном канале наблюдалось удивительное отсутствие Всемогущества. До сих пор ни в одной теме не было ни слова о его поражении.

Откинувшись на подушки, Гару поморщился из-за отсутствия чего-либо, связанного со Всемогущим. "Они скрыли его поражение?"

Гару предположил, что потеря их так называемого Пациента номер один нанесет еще одну серьезную рану в гештальт-представлении общества о героях, хотя о масштабах Гару не задумывался. Теперь, когда Гару подумал об этом, что произошло бы, если бы мир узнал о его победе над мускулистым героем? Гару представил, как хаос и анархия захлестывают улицы: пользователи причуд бесчинствуют и нападают на мирных жителей, происходит множество ограблений, жертв становится все больше из-за шторма и многое другое, используя в качестве примера свою встречу с подонками в Хосу.

"Лучше бы здесь было не слишком шумно", - недовольно произнес Гару.

Миру лучше не погружаться в слишком сильный хаос до того, как Гару достигнет своей конечной цели.

"Джи-Гару-сан, завтрак готов!"

Булькающий гул отозвался в гостиной, звук, который не достиг ушей мальчика.

"Милый".

Закрыв телевизор, Гару спрыгнул со своего места и небрежно направился на кухню.

Большая, исходящая паром миска с лапшой, стоящая на скатерти, приветствовала его, аромат действительно дразнил его нос. В дополнение к основному блюду его окружали миски с говядиной и курицей, а также тарелки с овощами, образуя простое, но сытное блюдо для желудка его размера.

Переместившись на свое место с тарелкой суповой лапши поменьше, Гин начал копаться, отправив в рот несколько кусочков рамена, прежде чем проглотить их.

Не услышав обычного "итадакимасу", Гару бросил в мальчика одну из своих палочек для еды, деревянная палочка отскочила от его твердой головы, прежде чем вернуться в его руку.

"Засвидетельствуй свое почтение перед едой", - поучал Гару, мальчик со стоном потирал голову, прежде чем кивнуть в вынужденном согласии.

Увидев, что он произнес "итадакимасу", Гару затем выразил свое почтение своим "итадакимасу" и продолжил запихивать пряди в рот, а Гин наблюдал и робко подражал его действиям, набивая полные щеки.

"Умм", - произнес он с набитым ртом, - "ты планируешь сегодня поохотиться еще на героев?"

"Может быть. Но я хочу исследовать эту землю." Гару ответил с тоже набитым ртом.

"Есть какие-нибудь интересные места?" - Спросил Гару, прежде чем сглотнуть.

Фуаи Сериф был одним из Администраторов Сообщества Героев, руководителем Стратегического и целевого плана Патрулирования Департамента. Он отвечал за назначение героев и полиции в определенные места, составлял маршруты патрулирования для менее популярных и эффективных героев вместе с полицейскими и отвечал за каталогизацию уровня преступности в каждом районе Японии.

Его лицо принадлежало доброму человеку, тому, кто каждый день кормил птиц с теплой улыбкой и закрытыми глазами. Его фигура была полной, но под белой тканью костюма выпирал живот, что указывало на небольшой уровень ожирения. Его волосы отсутствовали на лысеющей макушке, старость уже добавила седых прядей к его черным бровям и бороде, а морщины, избороздившие его гладкое лицо, были изуродованы руками разложения.

Однако за его фасадом скрывалась гнилая, мерзкая вещь, нечто, что принадлежало тому месту, к которому принадлежал мусор, куда другие должны были выбросить его, чтобы стереть из своей памяти. Что-то, с чем даже большинство злодеев расправились бы, если бы им дали шанс, если бы они знали о его истинной природе.

Он был одним из лояльных семени Союза, манипулировал нитями, чтобы обезопасить торговые маршруты и заставить замолчать любопытные глаза, чтобы обеспечить безопасность темной стороны - одна из важнейших фигур, разрешающих перевозку незаконных товаров, таких как костюмы злодеев и даже материалы, необходимые для поддержания определенного "Все за одного". Как еще Злодеи могли бы получать продукты под носом у героев, если не от кого-то изнутри, помогающего им?

В течение многих лет он сливал информацию ведущим злодейским организациям: какие герои назначены на какой маршрут, распределяя графики и создавая бреши в их патрулях, чтобы контрабандисты могли проскользнуть мимо них незамеченными, и даже совершал шантаж и заказывал убийства, чтобы обеспечить молчаливое выполнение своей работы.

Мало того, у него была ужасная репутация человека, который ... навязывал себя противоположному полу, и чем сильнее он был духом, тем больше ему хотелось сломаться. Он садистски любил издеваться над невинными, даже однажды добился своего с нежной душой, не достигнув даже шестилетнего возраста, прежде чем своей Причудой стер память о своих жертвах.

Его причуда, "Стирание памяти", позволяла ему стирать воспоминания других людей максимум на несколько дней - количество использований составляло два раза в день. Однако он не может использовать Причуду на одной и той же цели дважды; таким образом, он не мог повторно использовать своих жертв, чтобы не вырыть себе могилу в своем невежестве.

Однако доказательства его злодеяний медленно просачивались капля за каплей, образуя лужицу в почве и находясь в опасной близости к заполнению пруда. Утечка приняла форму надоедливого следователя, который каким-то образом добыл некоторые доказательства его

проступков, достижение, которое привело к убийству указанного человека. Но, к ужасу Фуаи, он оставил след, который ведет к его нынешней ситуации, когда он проходит по серьезному делу о своей причастности к убийству.

Профсоюз, на который он работал, оставил ему лишь несколько вариантов спасти ситуацию, его положение в результате этого фиаско оказалось под угрозой. Если он не сможет адекватно разрешить свою дилемму, Союз заставит его замолчать навсегда и не оставит никаких следов от его трупа. Таким образом, последовательность событий привела к тому, что он прибегнул к тайному похищению и шантажу, но его попытки были ... нежелательными. Первая попытка закончилась тем, что герою удалось пронюхать о похищении, вторая, с использованием "няни" для присмотра за мальчиком, привела к тому, что он сбежал от переодетого злодея - мальчик оказался хитрее, чем он думал, - и сумел связаться с героем, чтобы арестовать второго похитителя и третьего...

Новости о смерти его наемников недавно достигли его ушей, кровавая сцена, изображающая мясника из ада, который калечит грешников конечность за конечностью, смерти настолько наглядные, что даже самые стойкие, самые ожесточенные сердца не остались бы равнодушными к этой жестокости. Единственным свидетелем там был тот самый мальчик, которого их послали похитить, и его история была абсурдно нереалистичной, когда он рассказывал о человеке, падающем с неба, покрытом кровью и разрывающем свою наемную руку на куски.

Такое утверждение было за гранью сюрреализма, но, тем не менее, в мире Причуд оно соответствует сфере возможностей. Тем не менее, что касается третьей попытки Фуаи потерпеть неудачу из-за того, что любой мог бы точно описать как "акт божий", это только усилило его разочарование, достигшее точки кипения и близкое к плавлению.

Что касается его противника, Цукихана Синдзитсу обладал раздражающим талантом к юриспруденции, наряду с не менее надоедливой Причудой. Ее язык может помочь усилить убедительный эффект ее слов, лучше склонить суд в ее пользу. Она не может совершать сверхчеловеческие подвиги, например, убеждать кого-то совершить самоубийство одним произнесением, но, если использовать правильные слова, она может склонить на свою сторону даже самую упрямую душу, если ее умения владеть языком было достаточно.

Однако это не обошлось без слабости. Ее Причуда действует, усиливая воздействие ее речи на тех, кто слушал, что означает, что ее Причуда не подействует ни на кого, настроенного к ней враждебно или нейтрально. Если кто-то знал о ее Причуде, эффект уменьшался только от этого знания. Ключевая концепция, лежащая в основе ее Причуды, заключается в уточнении видения подлинности, а не в навязывании его умам, которых оно затронуло. Она не может усилить его действие, как в случае с Фуаи, придавая ей достаточно уверенности, чтобы работать в ее сложной профессии.

Мало того, несмотря на свои причуды, она создала растущую репутацию в своей сфере деятельности, завоевав доверие своих клиентов и самого правительства - своего рода крестоносец, полный решимости искоренить всю коррупцию и недоброжелательность, заражающие современное общество.

Опасный многообещающий противник, тот, кто может высоко подняться в мире справедливости, но она все еще была молода и уязвима; у нее действительно есть слабости, одной из которых был племянник ее любимой старшей сестры.

Теперь этот человек разговаривал со Всеми за одного по мобильному телефону, который невозможно отследить, в своей отдельной комнате со столом и книгами, укрытыми в тени: "Да, но... хорошо. В любом случае, я понимаю вашу позицию, хотя все еще... что? У тебя есть?"

Фуаи стиснул зубы, сидя в своем кресле.

"Хорошо... Я понимаю."

Он повесил трубку, стиснув зубы от гнева.

"После тяжелой работы для него и Профсоюза, после того, как я из кожи вон лез, чтобы принести этому безликому уроду инструменты, необходимые даже для выживания все это время, они думают, что могут заменить меня? Я?!" - Взревел Фуаи, швыряя свой телефон в стену, раскалываясь на части при соприкосновении.

"Я тот, кто следит за героями и их патрулями! Я - глаза и уши, которые предупреждают тьму о свете! И все же они думают, что их глаза и уши можно так легко заменить?!" Фуаи разглагольствовал о своих обидах, не в силах мириться со своим положением.

Его воображение разыгралось, развращенное смесью ярости и развратной похоти, представив себе молодую женщину с серебряными волосами, связанную и беспомощную перед его надвигающимся гневом. Слюна начала стекать с уголков его губ, прежде чем внезапно вернуться внутрь с чавканьем.

Свинья в человеческом обличье погрузился в свои праздные фантазии, размышляя о возможных путях преодоления и порабощения своего врага, но, несмотря ни на что, он все еще не мог думать ни о чем другом. Он не может ни прикоснуться, ни причинить вред Тсукихане, не может саботировать ее агентство из-за усиленной охраны героев и множества свидетелей, и он защищался от нее.

И все же, что бы он ни придумывал, он не мог найти другого решения, кроме как взять в заложники... подождите, мне пришла в голову идея. Осквернить ее дом и сжечь его дотла вместе с мальчиком? Что, если бы вместо этого он смог сломить ее дух убийством маленького ребенка?

Он был удивлен, что не подумал об этом раньше. Возможно, убийство детей было его пределом, чертой, которую никто не должен был пересекать, но это больше не имело значения. Его жизнь висела на тонкой, хрупкой ниточке, его единственный путь наверх грозил оборваться. Больше не оставалось места для ошибок, только успех - делай или умри, как они говорили.

"Интересно, какие наемные работники есть у Гирена для меня", - он должен работать быстро. Женщина с каждым днем завоевывала все больше и больше позиций.

http://tl.rulate.ru/book/90439/3197901